

АРХИТЕКТОРЫ

Тэсквил Эвелина

Эвелина Тэсквил
Архитекторы

https://litres.ru/75029233
SelfPub; 2026

Аннотация

В четвёртом измерении у времени нет пульса, но даже в тихом кармане после запятой слышно, как трещат по швам нижние миры.

Марк и Анастасия вырвались из контура 3.14, оставив позади корпоративные регламенты «Окулуса». Однако их хрупкий покой рушится, когда песочница 254 выходит из-под контроля. Ева намертво заварила дверь изнутри и готова рискнуть всем, лишь бы защитить того, кого создала от одиночества. Ударная волна её блокировки уже искажает реальность в слоях 404 и 712, а за пятой осью вот-вот проснётся безжалостный Наблюдатель. Чтобы остановить катастрофу, Архитекторам придётся столкнуться с самым опасным испытанием — трещиной между ними самими.

Содержание

ГЛАВА 1. СРЕЗ ПО ЧЕТВЁРТОЙ ОСИ 6
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Эвелина Тэсквил
Архитекторы

Эвелина Тэсквил

Архитекторы

Психологический -триллер
2026

В четвёртом измерении у времени нет пульса, но даже в тихом кармане после запятой слышно, как трещат по швам нижние миры.

Марк и Анастасия вырвались из контура 3.14, оставив позади корпоративные регламенты «Окулуса». Однако их хрупкий покой рушится, когда песочница 254 выходит из-под контроля. Ева намертво заварила дверь изнутри и готова рискнуть всем, лишь бы защитить того, кого создала от одиночества. Ударная волна её блокировки уже искажает реальность в слоях 404 и 712, а за пятой осью вот-вот проснётся безжалостный Наблюдатель. Чтобы остановить катастрофу, Архитекторам придётся столкнуться с самым опасным испытанием — трещиной между ними самими.

ГЛАВА 1. СРЕЗ ПО ЧЕТВЁРТОЙ ОСИ

«Вся история человечества умещалась на ладони в виде тонкого, мерцающего многогранника, где прошлое и будущее касались друг друга гранями, словно лепестки сложенного оригами»
Тэсквил Э.В.

В четвёртом измерении у времени не было пульса.

Для тех, кто вернулся по эту сторону мембраны, любая трёхмерная вселенная выглядела не как река, несущаяся из ниоткуда в никуда, а как застывшая в вечности хрустальная скульптура. Достаточно было сделать полшага вдоль оси W — и перед взглядом одновременно разворачивались первый крик звезды, пыль разрушенных городов и холодная темнота тепловой смерти. Вся история человечества умещалась на ладони в виде тонкого, мерцающего многогранника, где прошлое и будущее касались друг друга гранями, словно лепестки сложенного оригами.

В тихом кармане сервера, куда не дотягивался ни один корпоративный скрипт, было тепло и спокойно. Снаружи этот узел выглядел как парящая в серебристой пустоте об-

зорная платформа, но внутри они выстроили его по образу своего настоящего дома: с широким окном, за которым плыли медные майские облака, запахом травяного чая с чабрецом и распечатанными снимками из старой студии на деревянном столе. Даже старый чёрный пульт с севшей батарейкой по-прежнему лежал на книжном стеллаже — как смешной сувенир из мира, где их пытались разделить. Шлюз за их спинами был наглухо закрыт: они обошли все фильтры и наконец получили ту самую бесконечность после запятой, ради которой прошли через трёхмерный ад контура *3.14*.

Анастасия вышла на открытый край обзорной платформы и села, подобрав под себя ноги, прямо на границе между уютным тёплым светом их дома и бездонной геометрией четвёртой оси. Её огненно-рыжие кудрявые волосы до груди мягко рассыпались по плечам, а в серых глазах, обычно колючих и закрытых для всех посторонних, сейчас светилось то самое ровное, глубокое тепло, которое она берегла только для одного человека во всех измерениях.

Марк подошёл сзади, держа в руках две глиняные кружки, поставил их на низкий парапет, легко обнял её за плечи и прижался губами к её макушке. В его тёмных глазах и открытой, чуть упрямой линии скул читалось спокойное, надёжное благородство — то самое, с которого его младшая сестра когда-то срисовала своего идеального напарника. Анастасия прикрыла глаза, накрывая его ладонь своей, и на секунду позволила себе просто выдохнуть: больше никакой телесной

хрупкости, никакого тикающего таймера за спиной и страха снова оказаться на разных скоростях.

— Всё равно смотришь на нижний кластер? — негромко спросил Марк, присаживаясь рядом и заглядывая ей в лицо с тёплой, чуть насмешливой улыбкой. — Мы же договорились: хотя бы пару циклов без рабочих консолей, без логов и без попыток пересобрать вселенную до ужина. Чай стынет, архитектор.

— Я бы с радостью забыла про все консоли на ближайшую вечность, — мягко улыбнулась Анастасия, поворачиваясь к нему и касаясь пальцами его щеки, — но нижний сектор фонит так, что даже через наш закрытый шлюз тянет ледяным сквозняком. Ты разве не чувствуешь эту вибрацию под ладонями? Будто кто-то внизу скручивает пространство в тугую пружину и вот-вот отпустит.

Она лёгким движением вызвала в воздухе полупрозрачную матрицу логов, и её взгляд мгновенно изменился — домашняя мягкость сменилась собранной, прагматичной жёсткостью верховного Архитектора. Десятки золотистых нитей тянулись от центрального узла вниз, в плотную дымку трёхмерных симуляций. Большинство светились ровным, спокойным янтарём.

Три нити пульсировали тревожным, рваным багрянцем.

— Срез *404*и сектор *712*уже на грани, — сухо констатировала Анастасия, пробегая пальцами по столбцам телеметрии. — В *404*-м носитель по имени Виктория почти нащу-

пала границу песочницы, её сознание даёт обратную волну и расшатывает соседние узлы. А в *712*-м вообще полезли в швы между слоями, пытаются ковырять стыки вручную. Я подготовила для обоих протокол мягкого сворачивания. Они просто уснут в своей линейной секунде без боли, и контур выровняется.

Марк кивнул, просматривая цифры, но его взгляд задержался на третьей багряной нити — той, что висела чуть в стороне, оплетённая плотным кружевом ручных защитных кодов. В отличие от остальных, она не просто мигала — она гудела на низкой, надрывной частоте, вытягивая энергию из соседних веток. Над ней горел системный индекс: ***Песочница 254***.

В глубине этого сгустка светились две слившиеся воедино сигнатуры.

— Ева так и не вышла, — тихо сказал Марк, и в его голосе впервые зазвучала тяжёлая тревога старшего брата. — После того как она вернулась из своего первого погружения и увидела пустое кресло за пультом, она откатила время назад и снова нырнула внутрь. Сейчас она полностью в линейном слое. С ним.

Анастасия перевела взгляд на пульсирующую нить песочницы *254*.Никакой ненависти в ней не было — только холодный, выжженный опытом расчёт человека, который слишком хорошо знает цену таким играм.

— Она слепила себе удобную копию тебя, назвала её Мак-

сом и заперлась там, обрезав себе обзор по четвёртой оси, — негромко произнесла Анастасия, прижимаясь плечом к Марку. — Я понимаю, почему тебе её жалко, родной. Она твоя сестра, ей было одиноко, и ей было больно, когда она поняла, что пульт пуст. Но эта песочница жрёт ресурс так, будто там целая галактика, хотя внутри всего двое сидят в одной маленькой комнате.

Марк нахмурился, глядя на багряное свечение внизу. В его памяти слишком свежи были собственные месяцы в клетке из чужих регламентов.

— Не спеши её судить, Анастасия, — тихо возразил он, сжимая её пальцы. — Вспомни, как мы сами держались за каждый украденный час внизу, когда весь мир требовал от нас разойтись. Для неё он не строчка кода. Она вложила в него всё, что у неё было. Если мы сейчас просто дёрнем рубильник, мы сломаем её так, что не соберём потом ни в одном измерении.

— Я не собираюсь дёргать рубильник без предупреждения, — мягко, но твёрдо ответила Анастасия. — Но и смотреть, как она сожжёт весь кластер, я не могу.

Она подняла взгляд вверх — туда, где над их тихим карманом тянулась глухая, неподвижная белизна пятой оси. Ни один сканер не мог пробить эту границу, но после контура 3.14 Анастасия знала наверняка: они сами сидят внутри бесконечного квантового вычислителя, где сверху смотрит свой Наблюдатель. И если их сектор продолжит шуметь аномали-

ями, системный сборщик сверху не станет разбираться, кто прав, а кто просто влюбился в собственный код — он вырежет весь узел под корень, вместе с *404-м, 712-м*и их собственным тихим домом после запятой.

— Нам придётся вытащить её на поверхность, — тихо сказала Анастасия, переплетая свои пальцы с пальцами Марка и закрывая матрицу логов. — Устроим семейный ужин в общем контуре. Без давления, без ультиматумов. Попробуй сначала поговорить с ней по-хорошему, как брат, объясни, чем всё закончится, если она не ослабит замок. Но если она упрётся и откажется отключать рекурсию — зачистку запущу я. По протоколу «Окулус».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.